

4) российского контрагента можно проверить через сеть Интернет на следующих сайтах: www.nalog.ru, www.egrul124.ru, www.valaam-info.ru, www.fedresurs.ru; системы БРАС (Банк решений арбитражных судов), сайт www.arbitr.ru; сайт Федеральной налоговой службы России «Проверь себя и контрагента» (<http://egrul.nalog.ru>). Можно получить информацию о ликвидации, реорганизации хозяйствующего субъекта, решении регистрирующих органов о предстоящем исключении хозяйствующего субъекта (из ЕГРЮЛ), а также о дисквалифицированных должностных лицах, которым решением суда запрещено на определенный срок занимать руководящие должности, о юридических лицах, в состав исполнительных органов которых входят дисквалифицированные лица.

Выполнив несложные действия по проверке контрагента, можно предупредить совершение правонарушения и тем самым не допустить причинения вреда хозяйствующему субъекту.

*Е. В. Чичина, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

АНАЛИЗ ДОГОВОРНОЙ ПРИРОДЫ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ

Проведенный ранее автором теоретический анализ соглашения о применении медиации позволил сделать вывод о том, что оно является двухпредметным. Согласно первому предмету стороны достигли соглашения о передаче спора (споров) на урегулирование посредством медиации; согласно второму предмету стороны и медиатор достигли соглашения о порядке урегулирования конкретного спора посредством проведения процедуры медиации.

Первым предметом «консолидируется» воля участников спорного правоотношения по реализации права на урегулирование спора посредством проведения процедуры медиации, которое не может быть реализовано ими изолированно (по отдельности). А поскольку «слияние общих волей» сторон любого соглашения, в том числе и соглашения о применении медиации (в части обращения к этой процедуре), не порождает обязательства — не устанавливает взаимных прав и обязанностей, то сама постановка вопроса об исполнении ими данного соглашения по отношению друг к другу невозможна.

Таким образом, в силу правовой природы соглашения как результата согласования общего интереса сторон, а также в силу базового принципа добровольности процедуры медиации, который не просто декларируется, но согласуется с положениями процессуального законодательства Республики Беларусь, постановка вопроса об обязательном исполнении данного соглашения невозможна как одной из

сторон по отношению к другой, так и со стороны носителя публичного или частного интереса по отношению к спорящим сторонам.

Относительно второго предмета соглашения о применении медиации отвечает признакам понятия «договор», под которым согласно классическому подходу понимается не любое соглашение сторон, а такое, которое направлено на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей. В таком понимании договор характеризуется свободным волеизъявлением участников, согласием по всем существенным аспектам договора, равенством сторон, наличием юридических гарантий своего исполнения, возмездностью (по общему правилу) и взаимной ответственностью сторон за невыполнение принятых обязательств [1, с. 28, 30].

Таким образом, между сторонами и медиатором фиксируется в соглашении о применении медиации, и согласно текущему состоянию законодательства о медиации предполагает установление двух обязательственных правоотношений.

Согласно первому стороны (кредитор) вправе требовать от должника (медиатора) оказания им квалифицированного содействия в проведении переговоров с целью урегулирования существующего между ними спора на условиях заключенного соглашения о применении медиации. Согласно второму медиатор (кредитор) вправе требовать от сторон (должника) вознаграждения за оказание указанного выше содействия.

Выявление договорной природы и обязательственный характер правоотношения позволяет сделать вывод о возможности взаимной ответственности сторон и медиатора за невыполнение принятых обязательств. В частности, считаем возможным установление договорной ответственности за ненадлежащее исполнение медиатором условий соглашения о применении медиации, например, в форме неустойки.

Однако, учитывая содержание принципа добровольности медиации, признаем невозможным установление договорной ответственности и применение мер принудительного воздействия за отказ медиатора от проведения процедуры медиации, т.е. за отказ от исполнения своего обязательства.

Литература

1. *Тихомиров, Ю. А.* Договор как регулятор общественных отношений / Ю. А. Тихомиров // Правоведение. — 1990. — № 5. — С. 27–35.